

Трибуна молодых ученых

Н. А. Шавеко, аспирант кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ*

РУДОЛЬФ ШТАММЛЕР КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК ТЕОРИИ «ВОЗРОЖДЕННОГО» ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА

В статье производится сравнительный анализ классической теории естественного права и теории «возрожденного» естественного права, впервые представленной в трудах Р. Штаммлера. Выявляются главные особенности нового подхода к проблеме естественного права. Раскрывается прогрессивное значение данного подхода и анализируется его критика.

Ключевые слова: «возрожденное» естественное право, естественное право с меняющимся содержанием, неокантианство, правовой идеал, Рудольф Штаммлер.

The article presents comparative analysis of the classical natural law theory and the theory of "revived" natural law, first presented in the works of R. Stammler. Identified are the main features of the new approach to the issue of natural law. Article explains the progressive importance of this approach and analyzes its critique.

Keywords: "revived" natural law, natural law with changing content, neo-Kantianism, legal ideal, Rudolf Stammler.

Рудольф Штаммлер (1856–1938) — немецкий юрист, философ, представитель Марбургского неокантианства, основоположник теории «возрожденного» естественного права, известный прежде всего своим оригинальным учением о социальном (правовом) идеале и соответствующем ему «правильном праве». Настоящая статья посвящена анализу связи его учения со школой естественного права.

Во все эпохи естественно-правовые воззрения выражали некий идеал права. Что касается других, ставших уже классическими концепций правопонимания (исторической, социологической, психологической, марксистской, позитивистской, нормативистской), то они появились лишь в XIX–XX вв. на фоне идеалов позитивной науки, стремящейся максимально достоверно отобразить то, что существует в действительности (будь то законы, психологическое к ним отношение либо фактические правоотношения), а не то, что должно быть.

---

* nickolai_91@inbox.ru

Юридический позитивизм вместо абсолютизации содержания права пришел к абсолютизации его формы¹. Но поскольку крайности зачастую не отвечают критерию научной объективности, возникла проблема «возрождения» естественного права. Ужасы кровопролитных войн и бесчеловечного тоталитаризма наглядно показали, насколько опасно бывает забвение истинных ценностей в праве, бездумное отождествление права и закона. Р. Штаммлера с полной уверенностью можно назвать пионером нового направления, однако апогея возрождения естественного права достигло лишь во второй половине XX в.²

Классическое естественно-правовое учение исходит из того, что «подлинное право, соответствующее устройству мироздания, может быть познано вне чувственного опыта, *исключительно умозрительно*, поскольку оно носит природный, "*внеисторический*" и даже "*антиисторический*" характер»³. Р. Штаммлер, следуя этой традиции, также пытается вывести свой идеал исключительно на умозрительных началах, не зависящих ни от прошлого или будущего законодательства, ни от общественного мнения. Рефлектируя над своими выводами относительно «правильного права», он пишет: «Та инстанция, к которой я апеллирую, есть просто логическая дедукция, она предполагает систематически замкнутый круг доказательств и критическое самоуглубление во внутренней опыт»⁴. Методологическая установка классического юснатурализма, как известно, также была дедуктивной⁵. Однако умозрение Штаммлера носит все же несколько иной характер по сравнению с предшествующими мыслителями (Г. Гроций, Дж. Локк, Т. Гоббс, Б. Спиноза и др.): в познании естественного права он абстрагируется в том числе и от самой природы, концентрируя внимание на априорных положениях человеческого разума.

Противопоставляя свое учение взглядам теоретиков естественного права предшествующих эпох, Р. Штаммлер в духе И. Канта отмечает независимость социального идеала от конкретных условий места и времени. Естественно-правовая школа также проявляла безразличие к конкретным историческим фактам, но ее представители все же полагали, что на основании анализа окружающего мира можно сделать вывод о правильном праве, тогда как Штаммлер катего-

---

¹ См.: *Четвернин В. А.* Современные концепции естественного права. М., 1988. С. 9.

² См.: *Нерсисян В. С.* Философия права: учебник для вузов. М., 1997. С. 607; *Четвернин В. А.* Указ. соч. С. 3.

³ См.: *Михайлов А. М.* Сравнительное исследование философско-методологических оснований естественно-правовой и исторической школ правоведения. М., 2013. С. 32; также см.: *Фролова Е. А.* Теория естественного права (исторический аспект) // Государство и право. 2015. № 1. С. 75.

⁴ *Штаммлер Р.* Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории. СПб., 1907. Т. 2. С. 322–323.

⁵ См.: *Михайлов А. М.* Указ. соч. С. 69.

рически отрицает подобную возможность. Штаммлер неоднократно подчеркивает, что в вопросе познания социального идеала мы должны выработать лишь формальный метод, которым можно будет разграничить правильное право от неправильного по критерию соответствия безусловной цели⁶: задачу разработки проекта идеального свода законов для всех стран и времен, свойственную классической школе естественного права, следует оставить⁷.

Попытка выработать один формальный критерий, служащий для оценки существующего права, вместо того чтобы создавать «идеальные кодексы», стала главной особенностью новых теорий естественного права, разрабатывавшихся первоначально в рамках неокантианства, к которому принадлежал и Р. Штаммлер. Так, В. С. Нерсесянц отмечает, что рассматриваемый подход был характерен и «для многих других представителей неокантианской философии права... Все то, что для юснатуралистов является объективно данным естественным правом (включая правовое значение естественного права, природы вещей, бытия человека и т.д.), для неокантианства — это лишь формально-правовые конструкции в духе трансцендентальной и априорной идеи права, которая весьма далека от понятия естественного права. "Подлинная философия права, — замечает испанский неокантианец А. Оллеро, — пребывает в вечном поиске формального правового принципа"»⁸. Рассматриваемый подход выражает распространение неокантианского нравственного идеализма на философию права и представляет собой установление конечной цели (направления) общественного развития, которой в зависимости от условий общественной среды соответствуют те или иные нравственные требования⁹. На смену неволеустановленному содержанию естественного права (системы естественного права) должен прийти неволеустановленный формальный критерий оценки данного содержания (принцип естественного права). Тем самым преодолевается подмеченная, в частности, Н. Н. Алексеевым слабость естественно-правовых доктрин, заключающаяся в неспособности внятно ответить на вопрос: «Каковы конкретные нормы естественного права?»¹⁰. Согласно неокантианцам, эти нормы не могут быть установлены раз и навсегда, они зависят от самых разнообразных эмпирических фактов. Перефразируя аналогичный постулат моральной философии Канта,

---

⁶ *Stammler R.* Die Lehre von dem richtigen Rechte. Berlin, 1902. S. 3–4, 11, 14.

⁷ *Ibid.* S. 12.

⁸ *Нерсесянц В. С.* Указ. соч. С. 570.

⁹ *Фролова Е. А.* Теоретико-методологические вопросы доктрины «возрожденного» естественного права // *Право и государство: теория и практика.* 2013. № 2. 2013. С. 13–14.

¹⁰ *Алексеев Н. Н.* Основы философии права. СПб., 1999. С. 195.

можно утверждать, что абсолютизм естественного закона относится к форме, а не к содержанию: вечным остается только требование относительного согласия разума с собой¹¹.

В соответствии со сказанным особое внимание уделяет Штаммлер анализу соотношения справедливого (правильного) права (т.е. права, соответствующего формальному критерию — правовому идеалу) и действующего законодательства. Он утверждает, что «правильное право — это некоторым образом построенное позитивное право», т.е. всего лишь характеристика позитивного права, достигаемая определенным способом суждения, но никак не отдельно стоящее «идеальное право» (мыслимые в идеале правовые нормы). И поскольку правильное право не существует в отрыве от позитивного, оно обладает таким же эмпирическим существованием в прошлом, настоящем и будущем, причем не просто желательно, но и принудительно¹².

Штаммлер приводит классическое понятие естественного права как права, соответствующего природе, и тут же замечает, что сама эта природа «отнюдь не представляет собой чего-либо раз навсегда данного, чего-либо неизблемого. Самые представления об этой неизблемой "природе человека" или "природе права" носят различный характер»¹³. Во всех естественно-правовых учениях, пишет Штаммлер, предполагалось наличие таких правовых положений, содержание которых неизменно и пригодно для всех стран и времен, между тем «естественное право в таком смысле должно быть признано научно невозможным»¹⁴. Указанного мнения Штаммлер придерживается не потому, что различные представители естественно-правовой школы не могли сойтись между собой во взглядах (ведь наличие дискуссий отнюдь не отрицает существование объективной истины), не потому, далее, что естественное право вовсе не является правом в собственном смысле слова (ибо все это лишь спор о терминах), наконец, не потому, что мы должны отбросить всякие суждения о должном праве (в этом вопросе Штаммлер полемизирует с Бергбомом)¹⁵.

Во-первых, Штаммлер отмечает, что содержание потребностей, а также эффективные способы их удовлетворения меняются в за-

---

¹¹ Фролова Е. А. Теоретико-методологические вопросы доктрины «возрожденно-го» естественного права. С. 14.

¹² *Stammeler R.* Op. cit. S. 22—24. Иными словами, не следует думать, что параллельно с системой действующего права существует система неизменного и вечного идеального права. Конечно, мы можем мыслить правовое регулирование, отличное от существующего, и считать его более правильным, но эта правильность всегда зависит от конкретных условий места и времени, поэтому построить систему идеального права невозможно.

¹³ *Штаммлер Р.* Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории. Т. I. С. 178.

¹⁴ Там же. С. 179.

¹⁵ Там же. С. 180—183.

висимости от конкретных обстоятельств времени и места, поэтому нельзя вывести общезначимые правила человеческого общежития, подходящие для всех стран и времен¹⁶. Во-вторых, он добавляет, что ссылка на родовую природу человека не предоставляет нам достаточных доказательств общезначимого содержания человеческих потребностей: «в человеческой природе нельзя отыскать такой основы, которая обладала бы вполне общезначимым характером, так чтобы отсюда необходимо вытекало также и содержание правового регулирования, общезначимое для всех времен и всех мест»¹⁷. Если, пишет Штаммлер, устранить все исторические особенности, то от природы человека останутся лишь физиологические задатки и способности, из которых не может быть выведено и само понятие права; разум же, к которому чаще всего апеллируют юснатуралисты, является не достоянием природы, а продуктом воспитания и образования¹⁸. Таким образом, хотя Штаммлер и следует рационалистической традиции естественно-правовой школы, связывая мерило всего существующего с мыслящим разумом, но последний у него вовсе не отождествляется с природой. Разрушается методологическая иллюзия Нового времени, согласно которой познающий разум подобен познаваемой природе; объективность разума в развитие философии Канта ищет основания уже не в природе вещей, а в априоризме.

Все ссылки на природу человека, по Штаммлеру, упираются в констатацию тривиального факта эгоистичности людей, из которого невозможно вывести ничего конкретного: «До сих пор не было приведено научного доказательства в пользу того, что якобы обще всем людям... как следствие их эгоизма»¹⁹. То обстоятельство, что в силу природного эгоизма *каждый* человек в любом своем действии прямо или косвенно заботится о собственном благе, а также факт плохой приспособленности человека к окружающей среде создают лишь предпосылки объединения людей в группы, но не делают его необходимым, и уж тем более не предопределяют конкретные правила совместного общежития. Даже если *предположить*, что некоторые инстинкты заставляют человека объединяться с другими людьми (например, в семью), природа все же не дает ответа на вопрос о том, как должно быть устроено это сотрудничество. Напротив, естественная необходимость определенного объединения отрицает саму категорию долженствования и делает невозможной естественно-правовую концепцию²⁰.

---

¹⁶ Там же. С. 188.

¹⁷ Там же. С. 190.

¹⁸ Там же. С. 191.

¹⁹ Там же. С. 193.

²⁰ Там же. С. 192.

Таким образом, Штаммлер приводит достаточно обоснованные и поддерживаемые позитивистами доводы против теории естественного права, обличает подмеченную многими исследователями метафизическую (объективно-идеалистическую, ненаучную) основу данной теории, бездоказательно постулирующей разумность человека и наличие безусловно идеальных норм права. Он также подчеркивает многозначность самого выражения «естественное право»²¹. Почему же его причисляют к естественно-правовой школе?

Штаммлер предлагает различать природу человека, из которой (вопреки Гроцию, Гоббсу, Локку, Спинозе и др.) нельзя вывести никакого долженствования, и природу самого права, о которой писал, в частности, Руссо²². Последнюю необходимо изучать не генетически (опытно), а систематически (логически): только в этом случае мы сможем выработать формальный, не зависящий от конкретных обстоятельств, единый критерий оценки позитивного права с точки зрения того, является ли оно правильным средством на пути к правильным целям. В этом смысле под естественным правом следует понимать именно критерий оценки властных повелений, а не сами эти повеления²³. Согласно Штаммлеру, ошибка предшествующих представителей школы естественного права состояла в том, что они уделяли внимание не методу (оценке существующего законодательства), а предмету (разработке идеального законодательства).

Следует отметить еще одну особенность правового учения Р. Штаммлера. Известный историк права современности Г. Дж. Берман пишет: «"Естественники" полагают, что невозможно знать, в чем состоит право, если одновременно не рассматривать вопрос о том, каким оно должно быть»²⁴. Таким образом, согласно представителям школы естественного права, позитивное право не имеет самостоятельного значения, «не является правом вообще, если не отвечает принципам универсального, общечеловеческого права»²⁵. В противовес этой точке зрения Р. Штаммлер выделяет три фундаментальных вопроса философии права: 1) вопрос о понятии права; 2) вопрос обоснованности правового принуждения; 3) вопрос о справедливом праве; при этом Штаммлер убежден в невозможности с помощью единой формулы дать ответ сразу на три указанных вопроса²⁶. Это означает, что мы должны признать самостоятельность феномена позитивного права и уделить его изучению достаточное внимание. Право, со-

---

²¹ *Stammler R.* Op. cit. S. 93–95.

²² *Ibid.* S. 95–97.

²³ *Ibid.* S. 103.

²⁴ *Берман Г. Дж.* Вера и закон: примирение права и религии. М., 1999. С. 293–294.

²⁵ *Михайлов А. М.* Указ. соч. С. 39.

²⁶ *Штаммлер Р.* Сущность и задачи права и правоведения. М., 1908. С. 4, 28, 142.

гласно Штаммлеру, есть «ненарушимое самовластное регулирование социальной жизни людей»²⁷. «Бывает *дурное по содержанию* право, — пишет ученый, — и тем не менее оно обладает *правовым действием*... Кто объявляет *несправедливым* содержание известного права, тот тем самым не говорит, что это право *не действует*»²⁸. Таким образом, позитивное право имеет для Штаммлера самостоятельное значение, даже если оно не удовлетворяет критериям справедливости. Вследствие этого для него, в отличие от других представителей теории естественного права, не стоит вопрос о допустимости несоблюдения «несправедливого» права. Этим решается проблема классической теории естественного права, для которой, как отмечал еще Г. Кельзен, позитивное право является избыточным, не имеющим никакой ценности²⁹.

Некоторую оппозицию изложенному соотношению правового учения Р. Штаммлера и учений представителей школы естественного права составляет мнение русского ученого П. Новгородцева, который писал: «Два упрека делались обыкновенно естественному праву, что оно отрицало историческое развитие правовых систем и что оно требовало права неизменного для всех времен и народов. Стремясь исправить старую доктрину, Штаммлер и предлагал свою формулу «естественное право с меняющимся содержанием». Пора, однако, покончить с этим недоразумением. Естественное право, как показывает более внимательное изучение истории, вовсе не отрицало исторических различий и все не пыталось создать единой системы права. Оно стремилось не к неизменной системе права, а к неизменному идеалу или принципу права»³⁰. Данное мнение разделял русский правовед Н. Н. Алексеев, критиковавший с этой позиции оценку естественно-правовой доктрины Р. Штаммлером³¹. Аналогичное мнение высказывает в своей диссертации А. В. Поляков, оспаривая тезис исторической школы права, что естественное право представляет собой «кодекс вечных и неизменных норм». Автор утверждает, что «во многих естественно-правовых теориях наблюдалось стремление сочетать абсолютные естественно-правовые принципы с изменчивостью конкретного исторического содержания правовых норм»³².

---

²⁷ Там же. С. 54.

²⁸ Там же. С. 29.

²⁹ Кельзен Г. Чистое учение о праве, справедливость и естественное право. СПб., 2015. С. 253.

³⁰ Новгородцев П. И. Современное положение проблемы естественного права // Юридический вестник. 1913. Кн. 1. С. 22.

³¹ Алексеев Н. Н. Естественное право и историзм // Вопросы права. 1911. Кн. 5 (1). С. 6.

³² Поляков А. В. Возрожденное естественное право в России: критический анализ основных концепций: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1987. С. 8–9.

Несмотря на вышеизложенное, выдвинутая Штаммлером концепция естественного права как формального идеала с меняющимся содержанием, несомненно, представляет значительный шаг вперед по сравнению с прежними естественно-правовыми учениями, авторы которых допускали многочисленные суждения о том, что справедливо или несправедливо «по природе», предлагая конкретные нормы права в качестве вечных и идеальных.

Кроме того, изложенное различие взглядов на естественно-правовые доктрины, как представляется, не отменяет значение правового учения Р. Штаммлера, в котором, во-первых, дана верная критика существующего «догматического понимания естественного права» (по выражению Н. Н. Алексеева), во-вторых, своевременно актуализирована проблема достижения социального идеала (проблема естественного права), в-третьих, указанная проблема правильно поставлена как проблема «естественного права с меняющимся содержанием» (т.е. естественного права как формального правового идеала, оценивающего позитивное право как правильное или неправильное). Штаммлером восприняты многие аргументы сторонников исторической школы правоведения, высказанные последними против теории естественного права, однако немецкий ученый смог преодолеть и недостатки историзма, взглянув на проблему естественного права под новым углом.

По мнению П. И. Новгородцева, именно «Штаммлеру принадлежит заслуга впервые поставить проблему о возрождении естественного права. В 1888 году, когда господствовали совершенно иные взгляды, с юношескою смелостью выступил он в защиту старых основ»³³.

П. И. Новгородцев тем не менее считал, что одна из главных идей Р. Штаммлера — естественное право с меняющимся содержанием — есть, в сущности, «идея противоречивая и несостоятельная»³⁴. Таким образом, Новгородцев видел заслугу Штаммлера только в постановке проблемы, а не в ее разрешении, аргументируя свою позицию следующим образом: «Что идеальные представления о праве меняются с изменением исторических условий, это факт, не подлежащий сомнению, но не меняется тот идеальный критерий, который является масштабом для оценки прогресса в праве. И если под естественным правом понимать именно этот идеальный и безусловный критерий, то следует сказать, что естественное право с изменяющимся содержанием есть *contradictio in adjecto*. Идеальный критерий с изменяющимся содержанием — это еще более противоречивое понятие,

---

³³ Новгородцев П. И. Указ. соч. С. 19. Здесь Новгородцев имеет в виду брошюру Штаммлера “Über die Methode der geschichtlichen Rechtstheorie”.

³⁴ Там же.

чем метр с изменяющейся длиной или килограмм с изменяющимся весом»³⁵. Данные возражения П. Новгородцева представляются несостоятельными, поскольку, хотя Штамллера и упрекали часто в неясности изложения, свою идею о естественном праве с меняющимся содержанием он высказал достаточно ясно: идеальный критерий, являясь формой социальной жизни, не изменяется, однако этому критерию в зависимости от времени и места соответствуют все новые по содержанию законы. Следовательно, то противоречие, на которое указывал П. И. Новгородцев, Р. Штаммлеру вовсе не свойственно.

В юридической литературе единодушно отмечается, что идея Р. Штамллера о «естественном праве с меняющимся содержанием» была активно воспринята последующей правовой мыслью³⁶. После Штамллера теоретические разработки в области естественного права стали более чуткими к изменяющейся действительности, реалиям правовой практики, усилились позиции формального, а не содержательного подхода к естественному праву, благодаря чему стал возможен новый (особо важный в контексте критики тоталитаризма) взгляд на неотчуждаемые права человека³⁷. Заслуга Р. Штамллера состоит в том, что он критически осмыслил предшествующие учения о естественном праве, а также современную ему позитивистскую юриспруденцию, рассмотрел вопрос о сущности и назначении права уже на строго формальных научных основаниях, по-новому поставив проблему идеального права.

Список литературы

1. *Кант И.* Метафизика нравов // Кант И. Основы метафизики нравственности. Критика чистого разума. Метафизика нравов. СПб., 2007.

2. *Кельзен Г.* Чистое учение о праве, справедливость и естественное право. СПб., 2015.

3. *Михайлов А. М.* Сравнительное исследование философско-методологических оснований естественно-правовой и исторической школ правоведения. М., 2013.

4. *Новгородцев П. И.* Современное положение проблемы естественного права // Юридический вестник. 1913. Кн. 1.

5. *Покровский И. А.* «Справедливое право» Рудольфа Штамллера (литературное обозрение книги: *Stammler R. Die Lehre von dem richtigen Rechte.* Berlin, 1902) // Вестник права. 1904. Кн. 2.

---

³⁵ Там же.

³⁶ См.: История политических и правовых учений: учебник / Под ред. О.Э. Лейста. М., 1997. С. 505; *Четвернин В. А.* Указ. соч. С. 62; *Нерсесянц В. С.* Указ. соч. С. 615.

³⁷ См.: *Нерсесянц В. С.* Указ. соч. С. 615; *Четвернин В. А.* Указ. соч. С. 25–26.

6. *Фролова Е. А.* Теоретико-методологические вопросы доктрины «возрожденного» естественного права // *Право и государство: теория и практика.* 2013. № 2.
7. *Фролова Е. А.* Теория естественного права (исторический аспект) // *Государство и право.* 2015. № 1.
8. *Четвернин В. А.* Современные концепции естественного права. М., 1988.
9. *Штаммлер Р.* Сущность и задачи права и правоведения. М., 1908.
10. *Штаммлер Р.* Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории. Спб., 1907. Т. 1,2.
11. *Stammler R.* Die Lehre von dem richtigen Rechte. Berlin, 1902.
12. *Stammler R.* The idea of justice // *Univ. Penn. L. Rev.* 1923. Vol. 71. N4.